

МЕТОДОЛОГИЯ ПЕРЕВОДА

Научная статья

УДК 81`26

DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2023-16-4-44-61

АНАЛИЗ СТРАТЕГИЙ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ РЕЧИ В ВОЕННОМ ПЕРЕВОДЕ

Павел Евгеньевич Демин

Рязанское гвардейское высшее воздушно-десантное
ордена Суворова дважды Краснознамённое командное училище
имени генерала армии В.Ф. Маргелова МО РФ, г. Рязань, Россия
Для контактов: 89605748888@mail.ru

Аннотация. Исследование посвящено аспекту функциональной речевой адаптации переводчиков, накапливающих практический опыт на начальном этапе в сфере иноязычной военно-профессиональной коммуникации и заостряющих внимание на поиске оригинальных речевых стратегий для наиболее эффективного достижения целей переводческого процесса. Целью статьи ставилось теоретически обосновать функциональную адаптацию речи и мотивировать необходимость разработки уникальных конструктивных стратегий переводчика, акклиматизирующегося в аспекте профессиональной компетентности к выполнению традиционных и специальных задач перевода в условиях оперативной военной деятельности за рубежом. Выполнен подробный обзор литературной источниковой базы, содержащей изыскания в области проблематики толкования лингвистических терминов: «адаптация», «речевая адаптация», «речевые стратегии». Приведено авторское определение понятия «функциональная адаптация речи» и обозначены её главные отличия от предложенных ранее отечественными лингвистами и теоретиками перевода дефиниций лингвистических категорий «адаптация» и «прагматическая адаптация». Рассмотрены наиболее эффективные стратегии устного перевода, такие как: переводческое прогнозирование, стратегия формирования целевых текстов на фундаменте прецизионной информации, перевод посредством сегментации текста на минимальные единицы перевода. В исследовании

использованы методы дефиниционного анализа, сопоставительного анализа теоретических положений с обобщением, теоретического синтеза дефиниций рассматриваемых понятий, лингвистического описания, лингвистического моделирования. Результаты проведённых изысканий вносят определённый вклад в изучение функциональной адаптации речи военных переводчиков при осуществлении задач устного и письменного перевода на материале иностранных военных подъязыков и могут быть использованы для научно-исследовательских целей теории перевода, теоретической и прикладной лингвистики.

Ключевые слова: военный подъязык, военный перевод, устный перевод, последовательный перевод, речевая адаптация, речевые стратегии

Для цитирования: Демин П.Е. Анализ стратегий функциональной адаптации речи в военном переводе // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2023. № 4. С. 44–61. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2023-16-4-44-61

Статья поступила в редакцию 05.09.2023;
одобрена после рецензирования 15.01.2024;
принята к публикации 25.01.2024.

ANALYSIS OF FUNCTIONAL SPEECH ADAPTATION STRATEGIES IN MILITARY TRANSLATION

Pavel E. Demin

The General V.F. Margelov Ryazan Guards Higher Airborne twice Red Banner Order of Suvorov Command School (RGVVDKU), Ryazan, Russia

For contacts: 89605748888@mail.ru

Abstract. The research is focused on the aspect of functional speech adaptation of language interpreters who are gaining practical experience at the initial stage in the sphere of foreign-language military-professional communication and paying special attention to the search for original speech strategies to achieve the targets of the translation process in the most efficient way. The critical objective of the article is to theorize the functional speech adaptation and underscore the need and importance to develop interpreters' unique creative strategies in the process of their adaptive professional maturation for the due carrying out of normal and special translation tasks under the conditions of operational military activities abroad. A detailed review of the scientific sources is carried out concerning research into definitions of linguistic terms such as: "adaptation," "speech adaptation," "speech strategies." The author's definition of

the core of the term “Functional speech adaptation” is given and its main differences are outlined versus the definitions of the linguistic categories “adaptation” and “pragmatic adaptation” proposed by Russian linguistic theorists earlier. The most effective strategies for interpreting are reviewed, viz.: implementation of an interpreter’s anticipation, a strategy for target text forming from the ground of precision information, and a strategy for source text segmentation into minimal translation cells. The study applies the methods of definitional analysis, comparative analysis of theoretical principles with their generalization, theoretical synthesis of the concepts’ definitions, linguistic description method and linguistic modeling. The results of the conducted research make a significant contribution to studying functional speech adaptation of military interpreters in the implementation of interpreting and translation tasks on the foreign military sub-languages material. Moreover, the results of the study can be used for future research purposes of translation studies, theoretical and applied linguistics.

Keywords: military sublanguage, military translation, interpreting, consecutive interpreting, speech adaptation, speech strategies

For citation: *Demin P.E. (2023) Analysis of functional speech adaptation strategies in military translation. Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 22. Teorija Perevoda — Lomonosov Translation Studies Journal. 4. P. 44–61. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2023-16-4-44-61*

The article was received on September 05, 2023;
approved after reviewing on January 15, 2024;
accepted for publication on January 25, 2024.

Введение

Непрерывное развитие международного военного сотрудничества с зарубежными странами повышает актуальность совершенствования процессов лингвистического обеспечения боевой и повседневной деятельности войск за пределами Российской Федерации. За рубежом российский военный переводчик принимает участие в переговорах и дипломатических конференциях с привлечением представителей разного рода иноязычных этнокультур, участвует в лингвистическом обеспечении миротворческих миссий в условиях вооружённых конфликтов. Фактически объёма знаний, полученного в процессе обучения военному переводу в специалитетах высших учебных заведений, недостаточно для эффективного выполнения на практике военно-профессиональных задач в оперативной боевой обстановке. Кроме того, существует немало конкретных примеров, когда языковые профессионалы, имеющие опыт

работы только в определённом языковом ареале, в других лингвокультурных диалектных средах часто могут столкнуться с новыми лингвистическими вызовами даже в стандартных ситуациях.

Актуальность

Недостаточная степень изученности языковых механизмов порождения и восприятия иноязычной устной военной речи, имеющей разговорный оттенок и всегда дифференцированной по региональному и этническому признакам, определяет ценность исследования, имеющего целью выработку стратегий оптимального речевого варьирования военных переводчиков в стандартных и особых ситуациях, как обусловленных экстралингвистическими и этнокультурными факторами военно-профессиональной коммуникации в иноязычной среде, так и нередко вызванных недостаточно высокой степенью подготовленности самих переводчиков.

Представляется значимым отметить актуальность работы, как продиктованной увеличением объёма и диверсификацией функциональных задач военного переводчика, не всегда в полном объёме обладающего достаточным уровнем профессиональной компетентности при осуществлении конкретного вида языковой деятельности в условиях боевого цейтнота, многозадачности и повышенной ответственности за принятие переводческих решений.

Рассмотрение и описание специфики контактирования различных комбинаций пар языков, участвующих в процессе перевода, как инструментов достижения коммуникативных целей, анализ речевых жанров иноязычного военно-профессионального общения в условиях, сопряжённых с боевой деятельностью, являются актуальными в свете исследования проблематики выбора военным переводчиком оригинальных коммуникативных стратегий для достижения положительной динамики в рационализации переводческого процесса, улучшения качества и соблюдения требований правомерности перевода.

Литературный обзор

Начиная обзор научной литературы по теме исследования со словаря-справочника лингвистических терминов советской эпохи 1985 года, составленном Д.Э. Розенталем и М.А. Теленковой, отметим, что исследуемый нами термин «адаптация» толкуется, как «приспособление текста для недостаточно подготовленных читателей» (Розенталь, Теленкова, 1985: 11).

Рассматривая конкретно «речевую адаптацию», А.В. Брыгина отмечает, что такие её виды, как пересказ, изложение, реферирование, а также лексико-грамматические, историко-культурологические комментарии исходного текста становятся для переводчика своего рода подстройкой, оптимумом, перекодированием, недвусмысленными для реципиента (это может быть текст как родного, так и иностранного изучаемого языка) (Брыгина, 2020: 27).

Согласно «Толковому переводоведческому словарю» Л.Л. Нелюбина, «под адаптацией речи понимается так называемое облегчение текста, разнообразная его обработка, сокращение содержания и упрощение формы, в целях его приспособления для восприятия читателями, которые не подготовлены к знакомству с ним в его подлинном виде» (Нелюбин, 2003: 12–13).

В.Н. Комиссаров в своих трудах по переводоведению конкретно рассматривает «прагматическую адаптацию», выделяя в переводческой практике четыре её вида. Первый вид такой адаптации имеет целью обеспечить адекватное понимание сообщения рецепторами перевода вследствие отсутствия у «усреднённых» читателей перевода необходимых фоновых знаний. Целью второго вида такой адаптации является достижение правильного восприятия содержания оригинала, несущего эмоциональное воздействие исходного текста. Третий вид ориентирован на конкретный рецептор и на конкретную ситуацию общения, и обычно, для обеспечения желаемого воздействия, связан со значительным отклонением от исходного сообщения. Четвёртый вид прагматической адаптации связан с выполнением переводчиком «экстрапереводческих» задач, продиктованных политическими, экономическими, личными и др. соображениями, не имеющими отношения к переводимому тексту (Комиссаров, 2017: 139, 141, 143, 146).

Переходя к сопоставлению речевой адаптации и перевода, А.Р. Станиславский расценивает их как тождественные один другому виды деятельности. Основную цель адаптации / переводческих преобразований он видит в сохранении прагматического/коммуникативного эффекта исходного сообщения (Станиславский, 2015: <http://human.snauka.ru>).

В интерпретации Н.К. Гарбовского термин «адаптация» используется в теории перевода для обозначения «такого вида преобразования, в результате которого происходит не только изменение в описании той или иной предметной ситуации, но и заменяется сама предметная ситуация. Адаптация является последним шагом,

пройдя который, переводчик покидает область перевода и оказывается в области иных, похожих на перевод, но менее строгих форм межъязыкового и межкультурного посредничества — рефератов, переделок, подражаний и т.п.» (Гарбовский, 2007: 403). Более того, в цитируемой нами работе Н.К. Гарбовского немаловажным дополнением к литературному обзору и трактовке теоретически объёмного понятия «адаптация» в аспекте функциональной адаптации речи переводчика в условиях межкультурной коммуникации мы рассматриваем тезис, что «применение адаптации продиктовано асимметрией языковых картин мира, неоднозначностью ассоциативных связей, устанавливаемых между именами, понятиями и предметами реального мира» (Там же: 404).

Добавим, что в исследовании мы рассматриваем такие механизмы языковых адаптационных и межъязыковых (переводческих) трансформаций, которые безоговорочно соответствуют требованиям определённости, отчётливости, ясности языкового выражения, «семантической эквивалентности» в любых лингвосоциокультурных средах. Они должны выполнять роль посредника в процессе восприятия и осмысливания переводимых текстов, традиционно окрашенных в этнокультурную специфику исходного иностранного языка. Благодаря использованию данных стратегий осуществляется контроль понимания дифференцированных языковых картин мира иноязычных коммуникантов, формируются речевые навыки и ориентированные на конкретные среды общения профессиональные языковые компетенции лингвистов-переводчиков.

Согласно «Словарю методических терминов и понятий» Э.Г. Азимова и А.Н. Шукина, «речевая адаптация — это система приёмов обучения, которая служит для преодоления психологических, языковых барьеров общения в иноязычной среде и способствует активизации речевых умений. Включает обучение слуховым и произносительным особенностям коммуникации, речевым и поведенческим стереотипам. Обеспечивается регулярной речевой практикой и особенно успешна в условиях речевой среды» (Азимов, Шукин, 2009: 250).

Приближаясь к рассмотрению и анализу некоторых переводческих стратегий функциональной речевой адаптации при выполнении устного и письменного видов перевода, приведём сентенции учёных по описанию сущности речевых (коммуникативных) стратегий.

О.Я. Гойхман и Т.М. Надеина под речевой стратегией понимают «осознание ситуации в целом, определение направления развития и

организация воздействия в интересах достижения цели общения» (Гойхман, Надеина, 2001: 208).

Е.В. Ключев коммуникативную стратегию интерпретирует как «совокупность запланированных говорящим заранее и реализуемых в ходе коммуникативного акта теоретических ходов, направленных на достижение коммуникативной цели» (Ключев, 2002: 18).

Под речевой стратегией Е.Э. Яренчук понимает «планирование речевого воздействия говорящим, обусловленное его психологическими интенциями и направленное на реализацию коммуникативной задачи» (Яренчук, 2014: 68).

О.С. Иссерс, в свою очередь, рассматривает речевые стратегии как «совокупность речевых действий, направленных на решение общей коммуникативной задачи говорящего» (Иссерс, 2006: 109).

По нашему мнению, процессы речевой адаптации и перевода протекают одновременно, и переводческую стратегию можно охарактеризовать как обслуживающий и облегчающий переводческий процесс некий когнитивный субстрат, актуализирующий определённые ментальные процессы для наиболее оптимальной функциональной адаптации речи языкового посредника в момент реализации предпереводческих и непосредственно переводческих действий.

Теоретический аспект функциональной адаптации речи

В проведённых нами изысканиях функциональная адаптация речи — это индивидуальная языковая деятельность переводчика, целесообразность, а во многих случаях и ситуативная неизбежность осуществления которой обоснованы результатами продолжительной личной и коллективной профессиональной переводческой практики; состоит из коммуникативных речевых стратегий и ориентирована на преодоление трудностей перевода различного характера. Данная деятельность связана с поиском наиболее рациональных решений в совершенствовании переводческого процесса для достижения его адекватности и предельной эквивалентности дистанцированных в этнокультурном аспекте исходного текста и текста перевода.

Функциональная адаптация речи с практической стороны наиболее эффективна в таком виде специального перевода, как военный перевод. Данное суждение фактически вытекает из ряда текущих реалий динамичной профессиональной практики военных переводчиков, что подробно описывается далее.

В отличие от понятий «адаптация» и «прагматическая адаптация», предложенных В.Н. Комиссаровым и Н.К. Гарбовским, план содержания понятия функциональной адаптации речи значительно шире, состоит из системы стратегий и подразумевает не только все виды адаптации текстов перевода к получателям, но и адаптацию самого переводчика во время выполнения всех функциональных задач, часто обусловленных психолингвистическими и экстралингвистическими факторами, коммуникативными и лингвокультурными особенностями целевого языка и его носителей. При функциональной речевой адаптации языкового посредника изменение им описания той или иной предметной ситуации вполне возможно, но сама предметная ситуация заменяется исключительно редко.

Отметим, что данный вид адаптации для военного переводчика предполагает определённую подготовительную деятельность на предпереводческом этапе. Основной этап адаптации протекает в виде непосредственной посреднической работы переводчика и заканчивается подведением итогов, обобщением полученного опыта и получением новых задач. Безусловно, исследуемый вид деятельности по умолчанию связан с языковой трансформацией текста первоисточника и последующей интерпретацией исходного смысла в частной содержательно-языковой форме — то есть с переводом.

Мы предполагаем, что во время переводческого процесса механизм «речевая адаптация — перевод» функционирует синхронно, и оба вида языковой деятельности основываются на общем принципе: в процессе иноязычной коммуникации исходное сообщение (речь говорящего/пишущего) подвергается вторичному кодированию, решением переводчика адаптируясь в выходной вариант; языковые знаки трансформируются, видоизменяются. В практике перевода описанный механизм может именоваться «перекодированием», «переосмыслением», «преобразованием», «превращением», «аккомодацией», «поиском и выбором соответствий», «переводческой трансформацией», «оптимумом» и пр.

Таким образом, система стратегий речевой адаптации переводчика — это обширный комплекс языковых приёмов и коммуникативных тактик в рамках профессиональной функциональной адаптации речи, способствующих оптимизации переводческого процесса (устного, письменного видов перевода и их разновидностей) и обеспечивающих преодоление экстралингвистических, лингвокультурных и других трудностей общения в иноязычных средах.

В качестве основных переводческих стратегий могут рассматриваться:

1. Оптимальное использование ресурсов официального (high) и неофициального (low) регистров иностранного языка с учётом их территориальных и социальных особенностей.

2. Минимизация смысловых искажений и смысловых потерь исходных текстов за счёт конструктивного плана работы с прецизионной и базисной информацией.

3. Актуализация лексико-терминологического аппарата.

4. Использование программ преобразования речи в текст для оптимизации письменного перевода.

5. Владение и применение на практике индивидуально разработанной системой ведения переводческой скорописи.

6. Использование переводческих клише (речевых стереотипов).

7. Целевая реализация переводчиком фатической коммуникации.

8. Применение всех видов переводческих трансформаций (лексических, грамматических, семантических, стилистических, комплексных), включая вольный перевод при необходимости.

9. Знание и использование стандартов и алгоритмов ведения дипломатической переписки.

10. Владение частной стратегией формирования текстов перевода посредством сегментации исходных текстов на минимальные единицы перевода.

11. Применение в практике перевода наработок и рекомендаций отечественных переводоведов — поборников теории закономерных соответствий Я.И. Рецкера.

12. Переводческое прогнозирование, основанное на контекстуальных принципах вероятностного появления слов.

13. Использование стратегии распознавания и чтения рукописных почерков носителей иностранного языка, графики, символических и лозунговых знаков.

14. Умение адаптироваться к условиям национально-культурной специфики с акцентом на религиозный фактор и негативизм в национальном сознании носителей некоторых экзотических языков (например, языков семито-хамитской ветви).

15. Целевые стратегии действий переводчика на предпереводческих и постпереводческих этапах.

16. Частные стратегии, применяемые при выполнении специальных заданий и поручений экстралингвистического и психолингвистического характера.

Переводчик разрабатывает отточенные речевые стратегии в целях осуществления наиболее продуктивного плана реализации своего речевого поведения в аспекте функциональной адаптации, которое должно соответствовать замыслам и коммуникативным целям участников иноязычной коммуникации, условиям и национально-культурным традициям общения, статусно-ролевым и личностным особенностям коммуникативных партнёров.

Анализ стратегий функциональной адаптации речи при выполнении устного перевода

Далее в статье будут проанализированы разработанные нами три особо эффективные, на наш взгляд, переводческие стратегии наиболее распространённого в условиях военно-профессиональной коммуникации за рубежом устного перевода. Приведённые речевые стратегии являются взаимосвязанными и взаимодополняющими, могут использоваться языковыми посредниками в комплексе. По итогам нашего анализа необходимо отметить, что в практике последовательного применения переводчиком данных стратегий прослеживается определённая закономерность.

Первая предлагаемая стратегия связана с принципом вероятностного появления слов в исходных текстах и терминологически унифицирована нами как «стратегия переводческого прогнозирования». Стратегия основана на апробированном переводческой практикой автора и его коллег утверждении, что операционный состав действий переводчика и отбор им языковых средств детерминируются: а) результатами прошлого переводческого опыта; б) текущей базисной информацией; в) инструкцией на предпереводческом этапе с анализом ранее встречавшегося материала; г) оценкой возможностей появления в исходном тексте очередных слов с учётом слов, уже появившихся в ранних контекстах; д) уровнем важности и релевантности сообщений; е) контекстом, образуемым синтагматическими связями в исходном тексте; ж) повторяющимися условиями ведения двуязычного общения, в том числе личным знакомством языкового посредника с его участниками.

«Языковые средства, которые использовались в предыдущих речевых действиях субъекта или его партнёров по общению, с большей вероятностью попадут в круг, из которого субъект производит выбор средств для текущего речевого действия» (Сидоров, Ширяев, 1991: 199).

В этой ситуации показателен эксперимент специалиста в области психологии внимания, британского психолога Энн Мари

Трисман, который был поставлен следующим образом. «Известно, что, если мы даём на левое и правое ухо различные сообщения, выбирается только одно из них. Но если ввести в «отвергнутое» сообщение слова, обладающие высокой вероятностью появиться в данном контексте, то происходит переключение на соответствующий канал слухового восприятия» (Treisman, 1964: 206–219).

Таким образом, становится возможным защитить идею целесообразности использования военным переводчиком стратегии переводческого прогнозирования, основанной на оценке возможностей появления в исходном тексте очередных слов с учётом слов, уже появившихся в ранних контекстах. Следовательно, переводчику для успешного выполнения задач, связанных с осуществлением устного последовательного перевода и письменно-устного перевода «с листа», необходимо по возможности изучить тему предстоящего общения заблаговременно. Перед началом работы по переводу следует уточнить место и категорию лиц (их имена, должности, роли и пр.), привлекающихся к межкультурной коммуникации и перечень основных вопросов, подлежащих обсуждению (Дёмин, 2022: 187).

Вторая стратегия: «Формирование целевых текстов на фундаменте прецизионной информации». Актуальность разработки данной стратегии обусловлена существованием возможности конструировать с помощью отобранных из потокового исходного текста ключевых (прецизионных) данных информативно исчерпывающие целевые сообщения, в приемлемой степени идентичные оригиналу (удовлетворяющие нормам качества перевода). Использование предложенной стратегии сокращает смысловые потери и смысловые искажения исходных устных и письменных сообщений в любой комбинации языков.

В условиях военной обстановки сведения, содержащиеся в текстах перевода, необходимо передавать оперативно, кратко и в максимально содержательной форме. Это предписывает военному языковому посреднику при формировании целевого сообщения из прецизионных данных владеть скорописью и приёмами перевода, в качестве которых наиболее релевантными считаем речевую компрессию и речевую компенсацию транслируемых переводчиком текстов. Оба приёма могут протекать одновременно во взаимозаменяемом и (или) взаимодополняющем форматах.

Таким образом, переводческая стратегия работы с прецизионной информацией при выполнении устного перевода может быть реализована по следующему алгоритму:

1) распознавание (идентификация) и отбор из исходного текста прецизионной (и базисной) информации и её скорописная фиксация;

2) отбор другой ключевой информации (письменная фиксация при необходимости);

3) начало этапа речевой компрессии, включая метод опущения избыточных данных (повторов, параллелизмов, уточнений и пр.) и нераскодированных (труднопереводимых, не знакомых переводчику) элементов;

4) завершение речевой компрессии методом упрощения синтаксических структур;

5) формирование целевого текста на языке перевода с применением речевой компенсации;

б) передача голосового сообщения реципиенту.

В итоге сформированное на языке перевода сообщение поступает реципиенту в легко воспринимаемом сокращенном виде; избыточная информация опущена, грамматические связи с компенсирующими элементами восстановлены.

Третья стратегия: «Перевод посредством сегментации текста на минимальные единицы перевода». Минимальная единица перевода — это наименьший отрезок исходного устного или письменного текста, не подлежащий дальнейшему членению в целях избегания нарушения связности его элементов, достаточный для передачи собственного смыслового содержания средствами языка перевода без искажения общего смысла сообщения (высказывания) и без необходимости включения в него дополнительной информации и выступающий в качестве самостоятельного объекта процесса перевода. Минимальные единицы перевода могут включать: а) указание адресата, являющегося ответственным за выполнение речевой задачи (напр., «...старшему автомобиля сопровождения...»); б) группу подлежащего (напр., «...положительная динамика переговоров...»); в) группу сказуемого (напр., «...должно осуществляться одновременно...»); г) информацию, обеспечивающую предикативность сообщений (напр., «...в ночное время...» или «...сообщение получено с КП начальника артиллерии...») и др.

Приведём пример сообщения военной тематики, смоделированного как вариант для устного последовательного перевода с исходного английского языка, с комплексным использованием трех рассматриваемых стратегий (данные стратегии могут быть предложены переводчикам любых иностранных языков при выполнении перевода в любых направлениях, как с иностранного

языка на русский, так и с русского языка на иностранный). Для наглядности применения выбранных нами стратегий маркируем элементы сообщения оригинала следующим образом: *курсивный текст* — 1 стратегия «Переводческое Прогнозирование»; **полу жирный текст** — 2 стратегия «Прецизионная Информация»; подчёркнутый текст — 3 стратегия «Минимальные Единицы Перевода»; выделенный текст — избыточная информация.

Исходное сообщение: “Good afternoon, dear colleagues, let us start our meeting with the most important information regarding the “Jund al-Sham” armed group offensive initiated two days ago. According to the General Ahmed Hussein report, the enemy over the past night moved about 35 kilometers in the southwestern direction and this morning at nearly 8:45 stopped next to the Al-Kuteifa location that is 30 kilometers north of the Duma town. The Leer drone recorded 15 armored elements, 4 pickup vehicles and 3 towed artillery pieces”. Исчерпывающий перевод данного сообщения: «Добрый день, уважаемые коллеги, позвольте начать наше совещание с наиболее важной информации. Она касается наступления сил незаконного вооружённого формирования «Джунд аш-Шам», начавшегося два дня назад. По докладу генерала Ахмеда Хусейна противник за прошедшую ночь преодолел около тридцати пяти километров в юго-западном направлении и сегодня утром приблизительно в 8:45 остановился близ населённого пункта Аль-Кутейфа, находящегося в тридцати километрах севернее города Дума. Беспилотным аппаратом «Леер» в колонне противника зафиксировано 15 единиц бронетехники, 4 пикапа и 3 буксируемых артиллерийских орудия».

Далее приступим к поэтапному описанию переводческих действий с применением предложенных стратегий.

1. Переводчик мог спрогнозировать появление в тексте оригинала следующих лексико-грамматических компонентов: “meeting” — «совещание, встреча»; “important information” — «важная информация»; “Jund al-Sham offensive initiated two days ago” — «наступление группировки Джунд аш-Шам, начавшееся 2 дня назад»; “according to the report” — «по докладу»; “the enemy” — «противник». К переводу указанных элементов он был готов до начала акта межъязыковой коммуникации.

2. В последующем закономерным явлением в процессе перевода может небезосновательно считаться начало формирования логико-семантических связанных синтагм текста благодаря отбору переводчиком из исходного сообщения компонентов прецизионной

информации. Такое преобразование наглядно можно изобразить по схеме: элемент прецизионной информации > возможный вариант логической синтагмы. В итоге мы получим приблизительные (черновые) заготовки переводчика: “Jund al-Sham” > «(какая-то активность, движение, действие) группировки Джунд аш-Шам»; “two days ago” > «(событие началось) 2 дня назад»; “General Ahmed Hussein” > «(установил, обнаружил, сообщил) генерал Ахмед Хусейн»; “35 kilometers in the southwestern direction” > «(продвинулись) 35 км в юго-западном направлении»; “this morning at 8:45” > «(произошло какое-то изменение в движении группировки) сегодня утром в 8:45»; “Al-Kuteifa” > «(населённый пункт) Аль-Кутейфа»; “30 kilometers north of the Duma town” > «(территориально расположен) 30 км севернее города Дума»; “the Leer drone” > «(обнаружено, сфотографировано) БЛА Леером»; “fifteen armored elements, four pickup vehicles, three artillery pieces” > «(противник имеет) 15 бронеединиц, 4 пикапа и 3 артиллерийских орудия».

3. В качестве третьего этапа перевода мы предлагаем завершить формирование обрисованных в описании второй стратегии вариантов смысловых сегментов методом выбора главных минимальных единиц перевода (некоторые из них будут иметь выбранное переводчиком ранее ключевое прецизионное ядро): “good afternoon, colleagues” — «добрый день, коллеги»; “we start meeting” — «начинаем совещание»; “the Jund al-Sham offensive” — «наступление группировки Джунд аш-Шам»; “the enemy moved 35 kilometers” — «противник преодолел 35 км»; “at 8:45 stopped next to the Al-Kuteifa” — «в 8:45 утра остановился у Аль-Кутейфы»; “recorded 15 armored elements, 4 pickups, 3 artillery pieces” — «распознано 15 бронемашин, 4 пикапа и 3 артиллерийских орудия».

После применения рассматриваемых в статье стратегий, опущения избыточной информации, частичной обработки и применения речевой компрессии и речевой компенсации сообщение может быть легитимно передано на языке перевода в следующем адекватном виде:

«Добрый день, уважаемые коллеги. Начнём совещание с информации о наступлении группировки «Джунд аш-Шам». Они преодолели за ночь 35 км и сегодня утром остановились близ «Аль-Кутейфа», расположенного примерно 30 км севернее «Дума». Колонна техники противника состоит из 15 бронеединиц, 4 пикапов и 3 артиллерийских орудий».

В результате данного перевода и применения стратегий целевое сообщение по сравнению с исчерпывающим переводом в интересах

оперативности протекания военно-профессиональной коммуникации в боевых условиях было сокращено на тридцать речевых лексических знаков; смысловая эквивалентность целевого сообщения исходному соблюдена.

Результаты

Анализируя результаты исследования, подтверждается внесение определённого вклада автором в дальнейшее изучение механизмов функциональной адаптации речи, вследствие чего расширяется объём научных знаний по теории перевода, увеличивается перечень вводимых в научный оборот новых лингвистических понятий. Предложены, пошагово описаны и детализированы три прошедшие апробацию речевые стратегии посредника межъязыковой коммуникации как варианты, разработанные для выхода в переводческую практику в любых комбинациях контактирующих языков. Исследование нацеливает на более тщательную подготовку молодых военных переводчиков в специалитетах высших учебных заведений к профессиональной деятельности за рубежом в условиях вооружённых конфликтов.

Заключение

В качестве заключения можно отметить, что ввиду конструктивности науки «Теория перевода» выбор переводческих решений по поиску и выработке стратегий функциональной адаптации речи в конкретных комбинациях пар контактирующих языков бесконечно широк и зависит от личности и компетентности переводчика, психологических факторов вербального вида коммуникации, экстралингвистических условий переводческой деятельности, культуры «принимающей» иноязычной социальной среды, вида перевода, срочности стоящих задач перевода, конкретной ситуации общения и многого другого.

Предложенные речевые механизмы и коммуникативные стратегии адаптации речи военного переводчика не претендуют на универсальность и требуют непрерывной апробации на переводческой практике и дальнейшей теоретической проработки.

Приведённые изыскания иллюстрируют тот факт, что предположение, диктующее возможный сценарий действий непрофессионального переводчика в оперативных боевых условиях, является «фундаментом» инновационной практики перевода и введением как самих переводчиков, так и исследователей в области военного перевода, переводоведения, теоретической и прикладной лингви-

стики в современное состояние проблемных вопросов, разрешение которых будет иметь важное значение для перечисленных разделов филологической науки.

Список литературы

Азимов Э.Г., Шукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: Издательство «ИКАР», 2009. 448 с.

Брыгина А.В. Адаптация и перевод: стратегии развития речевых навыков в методике обучения иностранному языку // Переводческий дискурс: междисциплинарный подход: материалы IV международной научно-практической конференции. Симферополь: ООО «ИТ «АРИАЛ», 2020. С. 26–30.

Гарбовский Н.К. Теория перевода: Учебник. 2-е изд. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2007. 544 с.

Гойхман О.Я., Надеина Т.М. Речевая коммуникация: Учебник / под ред. проф. О.Я. Гойхмана. М.: Инфра-М, 2001. 272 с.

Демин П.Е. Функциональная адаптация речи в военно-профессиональной коммуникации: переводческий аспект (на материале арабского языка): дис. ... канд. филол. наук. / П.Е. Демин. М.: Военный университет имени князя Александра Невского МО РФ, 2023. 217 с.

Дьяконова Н.А. Функциональные доминанты текста как фактор выбора стратегии перевода: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2004. 21 с.

Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Изд. 4-е, стер. М.: КомКнига, 2006. 284 с.

Клюев Е.В. Речевая коммуникация: Успешность речевого взаимодействия: учеб. пособие для ун-тов и ин-тов. М.: РИПОЛ Классик, 2002. 316 с.

Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. 3-е изд., перераб. М.: Флинта: Наука, 2003. 318 с.

Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов: Пособие для учителя. 3-е изд., испр. и доп. М.: Просвещение, 1985. 399 с.

Сидоров Е.В., Ширяев А.Ф. Основы теории языка и речи: учебник. М.: Военный Краснознаменный институт, 1991. 322 с.

Станиславский А.Р. Адаптация и перевод: языковое посредничество // Гуманитарные научные исследования: электронный научно-практический журнал, 2015. № 8 [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2015/08/12209> (дата обращения: 18.02.2021).

Яренчук Е.Э. Речевые стратегии и тактики коммуникативного саботажа в ток-шоу / Теория языка и межкультурная коммуникация: журнал Курского государственного университета. № 1 (15). Курск, 2014. С. 67–75.

Treisman A.M. (1964) Verbal cues, language and meaning in selective attention. *American Journal of Psychology*. № 77 (2), pp. 206–219. DOI: 10.2307/1420127.

References

Azimov E., Shchukin A. (2009) Novyy slovar' metodicheskikh terminov i ponyatiy (teoriya i praktika obucheniya yazykam) = New Dictionary of Methodological Terms and Concepts (Theory and Practice of Language Teaching). Moscow: Izd-vo "IKAR". 448 p. (In Russian).

Brygina A. (2020) Adaptatsiya i perevod: strategii razvitiya rechevykh navykov v metodike obucheniya inostrannomu yazyku, perevodcheskiy diskurs: mezhdistsiplinarynyy podkhod = Adaptation and Translation: Strategies for Speech Skills Development in Foreign Language Teaching Methodology, Translation discourse: an interdisciplinary approach. Materials IV inter-practicing-practical conferencesii. Simferopol: OOO «IT "ARIAL"», pp. 26–30 (In Russian).

Garbovskiy N. (2007) Teoriya perevoda: Uchebnik = Theory of Translation: Manual. 2-e izd. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta. 544 p. (In Russian).

Demin P. (2023) Funktsional'naya adaptatsiya rechi v voenno-professional'noy kommunikatsii: perevodcheskiy aspekt (na materiale arabskogo yazyka) = Functional speech adaptation in military-professional communication: translation and interpretation aspects (on the Arabic language material). Dis. ... kand. filol. nauk. Moscow. 217 p. (In Russian).

D'yakonova N. (2004) Funktsional'nye dominanty teksta kak faktor vybora strategii perevoda = Functional dominants of the text as a factor in the choice of translation strategy. Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Moscow. 21 p. (In Russian).

Goykhman O., Nadeina T. (2001) Rehevaya kommunikatsiya: Uchebnik = Speech Communication: Manual, pod red. prof. O.Ya. Goykhmana. Moscow: Infra-M. 272 p. (In Russian).

Issers O. (2006) Kommunikativnye strategii i taktiki russkoy rechi = Communicative strategies and tactics of Russian speech. 4-e izd., ster. Moscow: KomKniga. 284 p. (In Russian).

Klyuev E. (2002) Rehevaya kommunikatsiya: Uspeshnost' rehevogo vzaimodeystviya: ucheb. posobie dlya un-tov i in-tov = Speech Communication: Successful Speech Interaction: Manual for universities and institutes. Moscow: RIPOL Klassik. 316 p. (In Russian).

Nelyubin L. (2003) Tolkovyy perevodovedcheskiy slovar' = Explanatory Dictionary of Translation Studies. 3-e izd. Moscow: Flinta: Nauka. 320 p. (In Russian).

Rozental' D., Telenkova M. (1985) Slovar'-spravochnik lingvisticheskikh terminov: Posobie dlya uchitelya = Dictionary — Reference Book of Linguistic Terms: Teacher's Manual. 3-e izd., ispr. i dop. Moscow: Prosveshchenie. 399 p. (In Russian).

Sidorov E., Shiryayev A. (1991) Osnovy teorii yazyka i rechi: uchebnik = Fundamentals of the language and speech theory: Manual. Moscow: Military Red Banner Institute. 322 p. (In Russian).

*Stanislavskiy A. (2015) Adaptatsiya i perevod: yazykovoe posrednichestvo, Gumanitarnye nauchnye issledovaniya = Adaptation and translation: language mediation, Humanitarian Scientific Research. *Elektronnyy nauchno-**

prakticheskiy zhurnal. No. 8 [Elektronnyy resurs]. URL: <http://human.snauka.ru/2015/08/12209> (data obrashcheniya: 18.02.2021) (In Russian).

Yarenchuk E. (2014) Rechevye strategii i taktiki kommunikativnogo sabotazha v tok-shou, teoriya yazyka i mezhkul'turnaya kommunikatsiya = Speech strategies and tactics of communicative sabotage in talk shows, Language Theory and Intercultural Communication. *Zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 1 (15). Kursk, 2014. pp. 67–75. (In Russian).

Treisman A. (1964) Verbal cues, language and meaning in selective attention, *American Journal of Psychology*. No. 77 (2). pp. 206–219. DOI: 10.2307/1420127.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Демин Павел Евгеньевич — кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры специального лингвистического обеспечения Рязанского гвардейского высшего воздушно-десантного ордена Суворова дважды Краснознамённого командного училища имени генерала армии В.Ф. Маргелова — Министерства обороны Российской Федерации. 390031, г. Рязань, пл. Генерала армии В.Ф. Маргелова, д. 1; 89605748888@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR:

Pavel E. Demin — Cand. Sc. (Philology), Senior Lecturer at the Department of Special Linguistic Support at The General V.F. Margelov Ryazan Guards Higher Airborne Twice Red Banner Order of Suvorov Command School (RGVVDKU); 1 pl. General of the Army V.F. Margelov, Ryazan 390031, Russia; 89605748888@mail.ru

Конфликт интересов: положения и точки зрения, представленные в данной статье, принадлежат автору и не обязательно отражают позицию какой-либо организации или российского научного сообщества. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests: The ideas and opinions presented in this article entirely belong to the author and do not necessarily reflect the position of any organization or the Russian scientific community as a whole. The author state that there is no conflict of interests.